

Инь Фу— ПОЭТ И КОММУНИСТ

Г. ЯРОСЛАВЦЕВ

Н БЫВАЛ то задумчив, то весел, этот юноша, с тринадцати лет писавший стихи, мечтавший о «венце поэтического прозренья», чтобы «воцариться в обители человеческих душ». Его сердце, любившее жизнь и людей, было мягким, а характер — твердым, решительным: в шестнадцать лет, уйдя из обеспеченной семьи, молодой поэт включился в политическую жизнь.

Творческая биография Инь Фу складывалась в тяжелые для Китая годы первой и начала второй гражданской революционной войны. Передовые писатели Китая — Лу Синь, Цюй Цю-бо — вели в это время мужественную борьбу за создание подлинно пролетарской литературы. К ним присоединил свой молодой голос Инь Фу.

С 1926 года и до конца своей короткой жизни Инь Фу находился в Шанхае, охваченном боевыми выступлениями пролетариата, руководимого коммунистами. В среде революционно настроенного студенчества пробуждается политическое сознание юного поэта. Впервые знакомится он с марксистской литературой, изучает работы В. И. Ленина, иностранные языки; читает в переводах произведения советских писателей, стремится узнать правду о жизни в Советском Союзе.

Первый арест... В тюрьме Инь Фу пишет поэму «Пока не пришла смерть», в который создает образ стойкого юноши-борца, «всей остротой созревшего ума» понимающего, что долг настоящего революционера — до последнего вздоха быть преданным делу революции.

Оказавшись на свободе, Инь Фу осенью 1927 года поступает в

университет «Тунцзи», включается в революционную работу студентов, устанавливает связи с легальными и полулегальными журналами; овладевает немецким языком, читает немецкие переводы произведений певца венгерской революции Шандора Петефи. Героическая жизнь Петефи взволновала Инь Фу, а его страстные стихи, проникнутые горячей симпатией к угнетенным и ненавистью к господствующим классам, нашли глубокий отклик в душе молодого китайского поэта.

Второй арест... Заступничество старшего брата, крупного чиновника, возвращает юношу в университет. В условиях кровавого террора гоминьдановской реакции он продолжает учиться и много пишет. В 1928—1929 годах росли и крепились связи Инь Фу с рабочим движением Шанхая. Инь Фу ведет курсы по ликвидации неграмотности, кружок по изучению марксистско-ленинской теории, организует митинги, собрания. Его работа революционного агитатора получила художественное воплощение в поэме «1 Мая 1929 года».

Летом 1929 года состоялось знакомство Инь Фу с Лу Сином, оказавшее большое влияние на судьбу и творчество поэта в последние полтора года его жизни.

Третий арест — и освобождение «за недостатком улик». Инь Фу снова принимается за революционную работу. В новых стихотворениях «Смена эпох», «Девушке новой эпохи», «Мы — молодые большевики» и других поэт говорит о революции как о реальной действительности, мечтает «о такой революции, какую совершил русский народ в октябре 1917 года, о таком обществе, какое построили народы Советского Сою-

за». В марте 1930 года он вступает в Лигу левых писателей, а в мае — в ряды КПК. Как публицист, поэт и прозаик он сотрудничает во многих полулегальных и нелегальных изданиях, в том числе в журнале «Ленин циннянь» («Ленинская молодежь»).

17 января 1931 года гоминьдановская полиция арестовала Инь Фу и еще 22 революционера, среди них — писателей Ли Вэй-сэна, Фын Кэн, Жоу Ши, Ху Е-пиня. Арестованных переводили из тюрьмы в тюрьму, били, допрашивали, снова били, однако держались они стойко. Инь Фу изучал в тюрьме русский язык. В ночь с 7 на 8 февраля гоминьдановская охранка учинила над коммунистами зверскую расправу: все они были расстреляны из пулемета в комендантуре гарнизонного штаба Лунхуа.

Гоминьдановцы не посмели обнародовать имена казненных. Перед Лигой левых писателей встала безотлагательная задача — донести до народа правду о героической гибели революционеров. «Тайное убийство наших товарищей, — писал тогда Лу Синь, — большая потеря для пролетарской литературы, великое горе для нас...»

22 июня 1969 года исполняется 60 лет со дня рождения Инь Фу. Вряд ли вспомнят о юном революционере и поэте, отдавшем жизнь в борьбе за счастье народа, нынешние вершители «нового политического курса» в Китае. Судя по тому, как надругались они недавно над могилой Цюй Цю-бо на кладбище павших героев китайской революции, как искажают они историю литературы, объявляя произведения 30-х годов «крамолой», «отбросами на мусорной свалке истории», — судя по всему этому, не услышат китайцы в эти дни по радио замечательных стихов Инь Фу, не увидят в газетах портрета смелого юноши. Ведь он, ученик Лу Синя и Цюй Цю-бо, воспитывался на лучших традициях отечественной и прогрессивной зарубежной, в том числе и советской, литературы; он воспринял марксизм и нес его людям не по фальсифицированным самим Мао цитатам, а по трудам Маркса, Энгельса, Ленина. Такие, как Инь Фу, мешают заправлякам нынешней «культурной революции» проводить в жизнь свои грязные, авантюристические планы, враждебные и культуре и революции. Но советским людям дороги светлые имена подлинных борцов за свободу и прогресс.